

Весь следующий переход до урочища Цзаха-долон и далее, мы ориентировались на седлообразную вершину «Долонэ-обо», омываемую руслом того же названия — Долонэ-гол. Приятная облачная погода снова сменилась томительной жарой, и мы с особенным напряжением всматривались в отрадные силуэты хребта Ма-чань-шань, закрывавшего собою нижний пояс еще более массивных гор Лоу-ху-шань. Перед тем, как выйти на большую нинся'скую дорогу, мы тщательно исследовали старинный субурган, имеющий около двух сажен высоты, монгольского типа, воздвигнутый в честь буддийского святителя Банчень-богдо или даже как мне сообщали монголы — далай-ламы ¹⁾, по преданию, положившего начало этому пути; говорят, что в память о великом паломнике, ближайшим к его могиле пескам, и дали подобающее название «Тэн-гэри», то-есть «Небесные»... Неподалеку от селения Ин-пань-шуй ²⁾, оставшегося на северо-востоке от нашей дороги, появились признаки китайской культуры; пользуясь дождливой погодой, трудолюбивые земледельцы силились вспахать и засеять прилежащие к горам части пустыни, до того никогда не выдавшие сохи.

Пограничный каменный знак между Алашэ и Китаем.

Рядом с естественной границей залегала и условная, монголо-китайская, отмеченная двумя каменными памятникообразными знаками. Четырнадцатого июля, экспедиция переступила эту границу и около развалин селения Тянь-лоба расположилась на ночлег... С закатом солнца воздух заметно посвежел, подул северо-западный ветер и в одном из своих бурных порывов сорвал нашу палатку. Шел холодный пронизываю-

¹⁾ Вероятно третий далай-лама — Соднам-чжамцо (1543 - 1588), который умер в Монголии, и был признан «великим ламой, живым буддой». [Ш. К. Козлов. «Тибет и Далай-лама». Стр. 56].

²⁾ Несколько севернее Ин-пань-шуй, от нинся'ского пути, вблизи древней дончжи, отделилась веточка дороги на Лань-чжоу-фу.